

"Я пойду и устрою это сейчас".

Ли Гуан кивнул, тогда это было отступление, Линь Фэн продолжал пить полный рот Ван Лао Цзи в руке, с комфортом выплёвывая дыхание, имея дело с деревней Ху Цзя района, он, естественно, не стал бы поднимать шум, даже произнес вычурное слово, он, Линь Фэн, был бы достаточно, чтобы уничтожить эту деревню Ху Цзя, пойдя один.

Правильно, Линь Фэн не пошел в деревню Ху для осмотра достопримечательностей, он пошел туда с намерением убить, не говоря уже о том, украли ли они результаты битвы, только в прошлый раз, они осмелились перехватить группу Ли Гуан, этот вопрос сделал Линь Фэн определенно не отпустил бы их так легко.

Если вы хотите поиграть с ним в негодя, то Линь Фэн может быть еще более бесстыдным, чем вы.

В ту ночь, когда он нашел 30 старых Longkou экспертов, Линь Фэн сказал, что ему сказали, чтобы найти несколько восьмой этап, но в действительности, большинство из них были девятый этап, и было даже несколько десятый этап.

Видя это, Линь Фэн, естественно, не сказал бы ничего больше, и после того, как он непосредственно привел эту группу людей в машину, полные семь или восемь машин, которая была в направлении деревни Ху.

По пути все потирали руки и осматривали оружие и боеприпасы, ни один человек не заговорил, они знали, что на этот раз будут делать. Но все не слишком нервничали из-за сильной конфигурации своей команды. Говоря прямо, это определенно было более чем достаточно, если оно использовалось для общения с людьми.

Деревня Ху Цзя в этот момент, естественно, не знала о существовании группы незваных гостей в нескольких десятках километров от них, а затем медленно приближалась к ним.

Надо сказать, что оборонительные силы деревни Ху были очень строгими, не то, что они должны были сознательно охранять базу "Рассвет", а то, что в деревне Ван Шуй, кроме семейной деревни Ху, были и другие деревни, эти деревни и раньше совершали набеги, и в то время они понесли много потерь, поэтому было сказано, что они понесли потери, и теперь их невероятно сильно охраняют.

Но когда Линь Фэн явно прибыл, у него не было намерения скрывать свое прибытие, он просто включил фары. Автомобиль огни ночью, как длинный белый дракон, сразу же привлекла идея деревни Ху Цзя, группа людей сразу же вытащил радио, информируя деревенских ополченцев сил безопасности, готовых встретить войну.

Ответственным за охрану семейной деревни Ху является парень по имени Ху Тяньшэн, Ху Тяньшэн - 30-летний мужчина, и его статус в этой семейной деревне Ху достаточно хорош, что

считается второй группой богатых людей после Ху Лаову. Кроме того, он служил в качестве солдата в течение двух лет до этого, поэтому ему глубоко доверял Ху Лаову.

Немного важных для него обязанностей деревни Ху, в положении Ху, фактически эквивалентном Ли Гуан для Линь Фэн, отвечают за внутреннюю безопасность В этот день он спит на большой кровати, на боку у него, естественно, несколько красивых учениц, возраст всего 18 или 19 лет, до Ху Тянь-Шэн он свекровь, но эта свекровь умерла под устьем зомби. За это Ху Тяньшенг отшатнулся и почувствовал облегчение.

"Думая об этих мертвых восьми бабушках до этого, после того, как посмотрел на маленькую красавицу, лежащую рядом с ним, это просто мир разницы ах."

Ху Тянь-Шэн очень гордился собой, он также считался императором земли в этой семейной деревне Ху, существовавшей под одним человеком и превышавшей десять тысяч. Хотя раньше у него были немного вонючих денег, но эти деньги - всего лишь карманные деньги для настоящего земного императора, где сейчас можно наслаждаться этим ощущением, поэтому Ху Тяньшенг ему очень понравилась нынешняя жизнь.

Он собирался перевернуться и снова стать генералом заряда.

Переговорное устройство, установленное на прикроватной тумбочке, вдруг зазвучало голосом младшего брата.

"Брат Тянь плохой, на въезде в нашу деревню появилась группа незваных гостей, кажется, довольно большое количество, есть семь-восемь машин".

"Кто-то идет, опять же, не все ли из этих сукиных сынов нечестны."

Сукин сын, о котором он говорил, естественным образом обратился к остальным деревням в поселке Ван Шуй.

Ху Тянь-Шэн проклял под своим дыханием, как не вовремя.

Но Ху Тянь-Шэн не осмеливался быть неряшливым, он был человеком, который мог отличить большую картину, зная, когда потакать удовольствиям, а когда иметь дело с политикой, и именно потому, что он мог отличить эту большую картину, что Пятый Брат доверял ему.

Так что в первый раз, когда он получил известие от младшего брата, он сразу же надел штаны и встал с постели, схватил оружие, и это было для того, чтобы броситься на улицу.

Когда он вышел на улицу, все силы безопасности деревни, эти обычные ополченцы, были готовы, там были десятки людей, все они собрались у этих ворот и увидели, что идет г-н Ху, и один за другим их глаза упали на него.

"За пределами Брата Тиана есть группа парней, у них, похоже, нет благих намерений."

Один молодой человек сказал, что как только его голос упал, Ху Тяньшенг дал ему пощечину.

"Ерунда, столько людей пришло на чью-то территорию посреди ночи, может быть, они все еще ищут нас, чтобы сразиться с хозяином, я здесь, что за паника. Кто бы ни был этот посетитель, пока он человек с таким же носом и лицом, как и мы, давайте не будем бояться его, усердно трудиться и до смерти".

Ху Тяньшэн кричал в сторону окрестностей, и вдруг некоторые из новобранцев этого селения Ху как будто нашли свои главные кости, и в их глазах также проявилось прикосновение мужества.

Ху Тяньшэн кивнул головой в удовлетворении, потому что до этого в их деревне было довольно много стариков, одно поколение всех погибло в бою, а остальные люди среднего возраста тоже составляют не более десятка человек, все разбросанные по различным важным постам, так что, как и подобный часовой, все они являются некоторыми молодыми людьми, чтобы сделать, во-первых, физические силы молодых людей, чтобы быть хорошими, большая ночь может пережить ночь, во-вторых, также потому, что эти люди среднего возраста, все они являются костяком семейной деревни Ху, один за другим имеют более важные вещи.

Поэтому эти новобранцы были сконцентрированы, и большинство из них вообще никогда не участвовали в битве. Столкнувшись сейчас с таким сценарием, они неизбежно почувствуют панику.

"Я бы хотел посмотреть, какие убудки на самом деле осмеливаются приходить к нам ночью, чтобы умереть."

После того, как Ху Тяньшенг сказал, что это было вверх по стене, он хочет увидеть, кто это был.

И в этот момент Линь Фэн и они также пришли к двери деревни Ху, у них нет никакого намерения красться, можно даже сказать, очень высокомерно, очевидно, что мы идем, вы можете взять нас что?

"Черт, бог войны просто потрясающий, на самом деле приходит к кому-то другому посреди ночи, даже не прикрывая его."

Группа людей, которые пришли с ними один за другим, который был взволнован и взволнован, в соответствии с их прошлым стилем, это удар в чужой порог, то независимо от того, что это должно быть, чтобы скрыть, в конце концов, сила людей в этой деревне, которая не является слабым. Лучше всего прокрасться несколько раз ночью и застать его врасплох.

Конечно, кто знал, что Линь Фэн на самом деле сказал им два слова легкомысленно, не нужно...

"Это очень надменно, ах."

Над воротами селения Ху Ху Тяньшэн и группа людей, не желая прятаться, посмотрели на конвой, припаркованный перед его дверью, прохладились в глазах, а углы их рта были еще слегка приподняты.

"Интересно, интересно, откуда взялись братья за этими воротами? И какова цель приехать сюда?"

Первое, что нужно сделать, это задать еще несколько вопросов, может быть, это команда выживших, которые спешат ночью, не то, чтобы такой возможности не было, потому что эти люди действительно слишком высокомерны, если они здесь, чтобы сделать что-то не так с деревней Ху, Ху Тяньшэн не знает, почему другая сторона осмеливается быть настолько высокомерной.

Щелк.

Перед ним открылась дверь Land Rover, затем Лин Фэн спустился с этого автомобиля.

Он приехал за пределы Лендровера и посмотрел на ряды людей в деревне Ху, он оглянулся вокруг, все они были молодыми людьми примерно седьмого ранга, их сила была определенно хороша.

"У меня нет причин приходить сюда, я здесь только для того, чтобы уничтожить тебя."

Слабые слова Линь Фэна напрямую привели к тому, что весь воздух стал очень тихим, что вы имеете в виду, говоря об окончании темы? Это называлось "конец темы", Ху Тянь-Шэн даже был ошеломлен, несколько удивляясь, правильно ли слышат его уши.

Вся сцена затихла, большинство опасалось, что в воздухе вдруг затихнет, не говоря уже о Ху Тянь-Шэне, даже те люди, которые стояли позади Линь Фэна, которые пришли с устами старого дракона, хотя они уже знали, в чем цель и мотив этого визита, когда услышали эту фразу, настолько справедливо, что из уст Линь Фэна они все равно почувствовали несравненное чувство шока.

"Бог войны - это не натурал из стали. Неужели такое заявление так громко и гордо произносится? Ты же знаешь, что мы сейчас под их обстрелом."

"Ты спрашиваешь меня, кто, но я должен сказать, что Бог Войны действительно красив и очень крут".

Те, кто следовал за ними, тайно давали Линь Фэн большие пальцы вверх, они были вроде как очень впечатлены им.

С другой стороны, с другой стороны, группа людей в Старом Лонгкоу во главе с Ху Тяньшенгом, все люди на посту часового зрелище, и после трех секунд молчания, все они вырвались, смеясь.

"Неужели я сегодня выпил слишком много ебаного алкоголя, чтобы услышать, как кто-то выплёвывает."

"Чувак, ты пытаешься пукнуть."

"Придя истребить нас с несколькими из вас и не видя ни одного оружия в ваших руках, вы боитесь, что все еще не спите, верно?"

Маленькие братья рядом с Ху Тянь-Шэн громко засмеялись.

Поскольку Ху Тяньшенг был рядом с ними, у них, естественно, не было причин бояться в этот момент.

Ху Тяньшэн махнул рукой, подавая сигнал младшему брату, чтобы он перестал говорить пока, он посмотрел на ворота с большим интересом на этот один конвой не мало, но это было определенно не много, он также не видел ни одного тяжелого пулемета, пушки и другого тяжелого оружия, команда такого размера хотел прийти к нему домой, чтобы найти неприятности, Ху Тяньшэн должен был сказать, что другая сторона действительно пыталась пердеть еду.

"Брат, ты устал от жизни? Ты хочешь прийти сюда и умолять братьев помочь тебе?"

Ху Тянь-Шэн действительно был немного старше Линь Фэна, и это было действительно понятно, чтобы называть его младшим братом, но его слово младшего брата несло в себе сильное чувство презрения.

Он действительно не мог понять, где Линь Фэн получил свою загадочную уверенность в себе от того, что такое малое количество людей осмелилось прийти к нему на место, чтобы похвастаться своей силой.

Углы рта Линь Фэна приподняты слегка с оттенком презрения и презрения, он даже не потрудился говорить ерунду, он просто выпустил свою большую жабу и паука неба.

В этот момент Ху Тянь-Шэн и другие мгновенно побледнели, их глаза открыли интенсивный взгляд ужаса.

Особенно, когда они увидели Небесного Паука, каждый из них наклонил голову и отрастил рот.

"Что это за хрень? Кто-нибудь, пожалуйста, скажите мне, что это за хуйня."

Многие из них были недоверчивы, потирая глаза, они задавались вопросом, не галлюцинируют ли они в этот момент.

Тем не менее, хотя, конечно, их глаза могут быть галлюцинации из-за усталости, эти два сильных, горных дыхания не могли быть подделаны в любом случае, и под ним, все они не могли не чувствовать желание ползать на коленях, их ноги настолько слабы, что они не могли даже стоять.

"Как такое может быть? Скорее сообщите Пятому Брату, что наступает сильный враг!"

Реакция Ху Тяньшэна была очень быстрой, он сразу же должен был бежать обратно, чтобы сообщить остальной части деревни, прежде чем, он был небрежен, даже с оттенком презрения к Линь Фэн и другие, мягко говоря, это было просто смотреть на Линь Фэн и другие, как дурак, но теперь знаток будет знать, есть ли один, большая жаба и блестящий внешний вид неба паука сделал Ху Тяньшэн сразу же понять, что эта группа людей перед ним, безусловно, не какое-то общее поколение, хорошие не придет.

Бах!

Но в следующий момент сверху падала огромная тень, и все они, включая господина Ху, смотрели на свои головы онемевшими.

"Луна упала?"

Младший 7-го ранга не мог не дрогнуть, и в его прямой видимости, все, что он мог видеть, это огромную тень, спускающуюся с неба.

Бах.

В тот момент, когда большая жаба села на его задницу, все укрепления у входа в эту деревню Ху рухнули.

В мгновение ока облако дыма и пыли поднялось во всех направлениях, вся пыль вернулась на землю, и снова превратилась в безмолвный цвет, в то время как Ху Тяньшэн и группа привратников были похоронены под задницей большой жабы.

Такой огромный шум, естественно, насторожил змею, и все остальные жители всей деревни сразу же проснулись от сна.

Их реакция была очень быстрой, и все они взяли оружие, затем надели одежду и направились к входу в деревню, и в мгновение ока первоначальная темная деревня семьи Ху была в огне, и все люди бросились на улицу с замешательством и небольшим страхом на лицах.

В первый раз, когда Ху Лао Ву проснулся, только с кровати, чтобы выйти из дома, остальная часть деревни тоже проснулась, увидеть Ху Лао Ву всю первоначальную панику в эмоциях немного успокоились, пока пятый брат в, что бы ни случилось, они абсолютно все могут быть превращены в целое и невредимое.

<http://tl.rulate.ru/book/41097/1009870>